

Соколова Алла Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и право» Белорусского национального технического университета (Минск, Беларусь), профессор-эмеритус Европейского гуманитарного университета (Вильнюс, Литва)

Вызовы современного мира и юридическое образование: международный опыт

В современной академической среде юридическое образование, на мой взгляд, должно основываться на *новых подходах* к модели подготовки специалистов, включать более широкий спектр гуманитарных и технических знаний. Иными словами, процесс его реформирования должен основываться на новой — *междисциплинарной* парадигме. Какие личностные качества будущих юристов следует развивать, как усилить гуманистическую направленность их правового сознания? Ведь в реальной жизни столкновение обычного человека с представителем юридической профессии, как, впрочем, и с профессией врача, может оказать как положительное ожидаемое воздействие, так и пагубное, не жизнеобеспечивающее.

С проблемой реформирования юридического образования связан вопрос о методологическом приоритете подготовки профессии юристов: *интеллектуальной или узкоспециализированной*? Каким видится портрет юриста эпохи искусственного интеллекта: *юриста-интеллектуала* или *юриста-«инженера»*? Многолетний преподавательский и административный опыт работы в Европейском гуманитарном университете (Минск, 1993–2004; Вильнюс, 2005–2019) приводит меня к констатации преимуществ формирования *юриста-интеллектуала*, занимающего активную позицию не только в сфере юриспруденции, но и в публичном пространстве. Именно юрист-интеллектуал — будущий реформатор политико-правовой системы авторитарного государства, актер публичной сферы, выступающий как политик, общественный деятель, эксперт, норморайтер (термин профессора **Баранова Владимира Михайловича**). Предполагаю, что иной опыт представлен в юридическом образовании системы МВД, в котором большой объем учебного плана занимают специальные, прикладные дисциплины и практики.

В конечном итоге, важную миссию юридических университетов я усматриваю в подготовке выпускников для служения обществу¹.

Становление юриста-интеллектуала должно основываться, как мне видится, на следующих подходах: *междисциплинарном*, формирующим у выпускников основы *интегративного мировоззрения*: осознания интерактивности социальных и технологических систем, комплексной картины их видения, необходимости своевременного и надлежащего нормативного их урегулирования. Вызовы использования современных компьютерных технологий, искусственного интеллекта требуют от выпускников юридических вузов комплексных знаний для их оценки, правовой экспертизы, защиты прав человека и нормативного обеспечения. Учебные планы юридических программ должны обеспечивать необходимый баланс между классическими учебными дисциплинами, составляющими основу правовой культуры будущего юриста, и междисциплинарными курсами, обеспечивающими понимание таких областей, как право и гуманитарные науки, право и социальные науки, право и бизнес, право и государственная политика, право в мировом сообществе и право в науке. Такие курсы могут быть полезны для развития критического мышления, которым должны обладать юристы. Требование времени — формирование «междисциплинарных» юридических специальностей: юрист в сфере журналистики, медицины, спорта, экологии, биоэтики, образования, законотворческой деятельности и т. д.

В качестве одной из привлекательных для меня моделей подготовки высококвалифицированного юриста-интеллектуала служит образовательная программа факультета права Европейского гуманитарного университета (речь идет о периоде Минской истории университета, 1994–2004). Успешность этой программы (одно из свидетельств этого утверждения — неоспоримый факт высокого вступительного конкурса) определялась, с одной стороны, основной концептуальной идеей — выбором направления обучения: специализация в области международного (публичного и частного) и *европейского права* (первый беспрецедентный образовательный опыт в вузах Белару-

¹ See: Michael J. Madison. An Invitation Regarding Law and Legal Education, and Imagining the Future // Working Paper. No. 2018-03. P. 9.

си). С другой стороны, программа была уникальной по своему *интеллектуальному потенциалу*. Учебная подготовка основывалась на принципах междисциплинарности, изучения основ социогуманитарных наук, использования в преподавании иностранных языков как инструмента профессионального общения, реальных для студента возможностях выбора курсов. Блок гуманитарной подготовки включал нетрадиционные для классического юридического образования авторские курсы: «Введение в историю философии», «Введение в искусствознание», «Введение в историю и теорию литературы», «Введение в историю психологии», «Введение в историю и теорию литературы», «Введение в богословие», «История мировых цивилизаций», «Основы логики и другие»¹. Мастера-гуманитарии, открывали для студентов нравственные и этические ценности, мир литературы и поэзии, истории и религии! Миниатюрных по объему курсов было вполне достаточно для того, чтобы придать импульс и активизировать процесс гуманитарного познания, социального взросления и творческого поиска студентов. Гуманитарная подготовка для студентов-юристов особенно важна в настоящее время, рождающее новые цифровые технологии, не способные пока заменить труд юриста-интеллектуала. Примечательна в этом отношении тематика Восьмых философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца «*Право и литература*» (Институт государства и права Российской академии наук, Москва, 2013). Современная правовая культура должна развиваться взаимосвязано с культурой творческой. Убедительность художественных образов, идеи и смыслы гениальных творцов, обнаруженные силой их таланта, являют нам непреходящие ценности, спасительные для всех цивилизаций. Создатели мировых литературных шедевров внесли свой вклад не только в развитие духовной, но и правовой культуры. Размышления о взаимодополняемости правоведческого и художественно-образного постижения мира права и социальной реальности вполне могут стать исследовательским полем в программе магистерской подготовки по философии права. Особо важно обращение к этому слою мировой культуры юных юристов-исследователей, профессиональный портрет которых во многом будет зависеть от их междисциплинарной образованности, эрудированности, умения извлечь правовые ценности из сокровищницы художественной культуры и актуализировать их применительно к реалиям юридической повседневной практики².

Интегративное мировоззрение должно основываться на освоении студентами системы общечеловеческих ценностей. **Патрисия Д. Уайт** — декан и профессор права юридического факультета Университета Майами, в дискуссии на тему «Кризис в юридическом образовании», проведенной в Юридическом центре Джорджтаунского университета, поставила вопрос: как сохранить основные ценности в юридическом образовании в ситуации со значительными экономическими изменениями и кризисными явлениями? Система основных ценностей, полагает она, включает обучение юристов ценить, понимать и соблюдать верховенство закона, принципы равенства, справедливости, надлежащую правовую процедуру³ (я дополнила бы этот список требованием соблюдать принципы права, как императивы правовой системы и правовой деятельности). Это академическое обязательство в отношении студентов имеет основополагающее значение для юридических школ и для юридической профессии. Примем его за константу и за основу.

Безусловно, помимо широкого спектра теоретико-правовых, междисциплинарных, сугубо правовых специальных дисциплин, при разработке образовательных программ следует уделить внимание компонентам, направленным на развитие практических навыков, навыков критического и аналитического мышления (*soft skills*), изменить подходы к организации и содержанию студенческой практики. И наряду с этими компонентами создавать возможности для экспериментального обучения, организации юридических клиник, стажировок, практик симуляции.

Политический и социальный кризисы в США, ряде стран Европы, в Беларуси, отягощенные условиями случившейся пандемии, заставляют по-новому взглянуть на правоохранительную систему и персоналии юридического профиля. Как действуют полиция, органы следствия, суды при осуществлении своих функций, нарушают ли нормы Конституции, принципы права, а также нормы

¹ См.: Соколова А. А. Новые смыслы юридической профессии в XXI веке: опыт ЕГУ // Перекрестки. № 1. 2018. С. 114–128.

² Соколова А. А. Классическая художественная литература: от повседневности к правовым идеям (на примере творчества А. С. Пушкина) // Право и литература: материалы восьмых философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца / отв. ред. и сост. В. Г. Графский. Москва: Норма, 2014. С. 146–151.

³ Patricia D. White // The Crisis in Legal Education // SPRING. 2016. BULLETIN. URL: <https://www.amacad.org/legaleducation>.

морали и профессиональной этики? К сожалению, следует признать, что подобные нарушения в мировой практике выявлены и требуют объективной оценки специалистами. Отсюда важный посыл к формированию личного портрета юриста, насколько освоены и закреплены повседневной практикой такие качества, как ценностное отношение к Конституции, принципам права, международным стандартам, правам человека. Мы сталкиваемся с проблемой соотношения между профессиональным и гуманитарно-гражданским компонентом в юридическом образовании и реальной практикой, где эти знания и компетенции могут быть применимы. С одной стороны, университет провозглашает и подтверждает наследием великих мыслителей прошлых эпох, гуманистические идеи, теории прав человека, принципы гражданской ответственности и справедливости; с другой стороны, гуманистический потенциал накладывается на ситуацию расхождения между профессией и практикой. Теория и практика могут не совпадать, находиться в состоянии напряжения, неприятия, спекуляции, создавать неприемлемые, с позиции правовой культуры, действия, вызывать в обществе негодование, осуждение. Как в таких обстоятельствах восстановить баланс и гармонию между академическим подходом к праву, гуманистической миссией юриста и дефектом практики, ее содержательному искажению? Вопрос, на мой взгляд, требует безотлагательного глубокого исследования интеллектуальными усилиями международного академического сообщества.

В этой связи предлагаю обратиться к достаточно новому компоненту международной и европейской практики, предписывающему осуществлять все виды государственной деятельности, в том числе образовательную, с позиции соблюдения принципа прав человека, то есть к *подходу, основанному на правах человека* (англ. — *human rights based approach*). Для освоения этой практики требуется высокий уровень культуры прав человека, понимаемой не только в аспекте знаний основ теории прав человека, но и реальных практических навыков их применения. Безопасность личности, возможность свободного проявления ею своих способностей и задатков в атмосфере мира и безопасности — черты цивилизованности общества. Использование этого подхода в любой сфере юридической деятельности может предотвратить или ослабить негативные последствия, связанные с нарушением прав человека, и в целом сохранить мирную безопасность социальной среды.

Достижения современных информационно-коммуникационных технологий, вызовы пандемии коронавируса создали необходимость использования новых моделей обучения, позволяющих объединять студентов и преподавателей разных стран в рамках единого академического сообщества, расширять рамки университетского международного сотрудничества. Стоит отметить, что гуманитарная «интервенция» IT-технологий в юридическую практику демонстрирует резонные преимущества: позволяет осуществлять поиск прецедентов по конкретным делам о банкротстве, налогам, медицинскому страхованию; подготовку нормативных документов; прогнозирование результатов судебных процессов; поиск и систематизацию правовой информации, ее оформление; подготовку однотипных исковых заявлений, завещаний; заключение стандартных контрактов и другие действия. Внедрение новейших компьютерных технологий в сферу юридической деятельности, автоматизация работы юридических компаний подтверждены множеством фактов мировой практики, иллюстрирующих их эффективность как современных инструментов, существенно упрощающих решение юридических вопросов, освобождающих юристов от рутинного мышления и технических операций, и в целом способных преобразить юридическую профессию. Отсюда следует актуальная потребность интегрировать новейшие компьютерные технологии в сферу юридического образования. Речь идет о подходе, основанном на *IT-подготовке*: включении в образовательную программу блока учебных дисциплин по *Основам информационных технологий* с целью формирования навыков использования методов искусственного интеллекта, цифровых инструментов в юридической практике. Проблемы глобального мира, связанные с изменением формата жизнедеятельности общества, вынужденной самоизоляцией населения целых городов и регионов усилили эту задачу. Вынужденная самоизоляция и переход на дистанционное преподавание вызвали потребность осваивать широкий спектр платформ с реестром программного обеспечения (*Zoom, Microsoft Teams, Skype, Black Board*) для общения преподавателя и студентов в виртуальной среде. Использование средств *Web-технологий* и *Woodle* в учебном процессе создает комфортную образовательную информационную среду, в которой действуют системы коммуникации между преподавателем и студентом, содержится комплекс учебно-методических материалов, образовательных электронных ресурсов, заданий для самостоятельной работы студентов. Особо привлекательной, на мой взгляд, является *смешанная форма* обучения (*blended learning*), сочетающая традиционные и инновационные формы: учебные занятия в аудитории, онлайн электронное

обучение и самостоятельную работу студентов по освоению учебного курса. С позиции экономичности и гибкости особенно перспективна и привлекательна для молодых людей Беларуси и других государств, на мой взгляд, смешанная форма обучения (*blended learning*) для программ *магистерского уровня*.

Очевидно, успешными, эффективными, решающими реформы юридического образования будут не только при условии государственной поддержки, но и осуществления их ансамблем профессионально подготовленных специалистов, создающих корпорацию, объединение, коллектив, то есть УНИВЕРСИТЕТ (*“universitas”* — в переводе с лат. «корпорация», «объединение», «коллектив»), союз преподавателей и студентов (*universitates magistrorum et scholarium*), самоуправляющееся академическое сообщество со своими традициями и принципами, а главное — академическими свободами, стимулирующими творческую активность студентов и преподавателей, а также позволяющими исключить чрезмерную бюрократизацию учебного процесса (о которой в своем выступлении упомянул доктор юридических наук, профессор В. А. Толстик). Такие инструменты корпоративного сотрудничества как Устав университета, Сенат, процедуры его функционального взаимодействия с администрацией, практика реализации академических свобод во многом определяют атмосферу академической жизни и стратегию ее развития.

Афанасьевская Анна Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии

Меняющаяся парадигма юридического образования и профессии

Последние технологические изменения открывают перед высшими учебными заведениями как возможности, так и проблемы, заставляя систему высшего образования пересматривать стратегии развития. За свою историю вузы претерпели множество изменений: были и взлеты, и падения, и им приходилось адаптироваться к этим реалиям. Например, к таким тенденциям, как политические изменения, экономические кризисы и глобализация. Современные цифровые технологии предоставляют новые инструменты для развития вузов и других образовательных учреждений по всему миру. Цифровизация предоставляет возможности для обмена накопленным опытом и знаниями, что позволяет людям больше учиться и принимать более эффективные решения в своей повседневной жизни. Тщательно продуманная образовательная политика, учитывающая современные тенденции, поможет не только сбалансированно заполнить рынок труда, но и предотвратить социальный коллапс. Для формирования устойчивой инновационной системы необходимо развитие научно-исследовательских учреждений, наличие квалифицированных кадров, создание условий для инновационно-технического обеспечения, активная роль органов государственной власти и формирование стабильной правовой базы.

За последние тридцать лет цифровизация оказала существенное влияние на наши высшие учебные заведения. Цифровизация и развитие искусственного интеллекта — это фундаментальные и революционные изменения, которые затрагивают каждого человека, каждый сектор, каждый вид деятельности и каждый институт общества. Но что именно представляет собой цифровизация в высшем образовании? Цифровизация подразумевает использование компьютеров, ноутбуков, платформ для виртуальной деятельности и программного обеспечения для поддержки обучения студентов. Новый этап *Education 4.0* — «Образование 4.0», когда вузы переходят на облачные технологии, заключается в подготовке преподавателей и студентов к изменениям, происходящим в процессе преподавания и обучения. Облачные технологии — это обработка данных, в которой компьютерные ресурсы и мощности предоставляются пользователю как интернет-сервис.

Механизмы онлайн-обучения предлагают гибкие образовательные парадигмы в любое время и в любом месте, позволяя вузам преодолевать инфраструктурные ограничения, используя свои образовательные ресурсы для широкой аудитории с применением технологических каналов. Технологические инструменты обучения могут использоваться студентами различными способами. И если раньше внедрение современных технологий в обучении было вспомогательной функцией, то события последних трех лет, в течение которых мир боролся с пандемией коронавируса *COVID-19*, показали важность цифровизации в образовании, особенно в высшем образовании. Многие курсы